

Гарунова Нина Нурмагомедовна

НИЗОВЬЯ ТЕРЕКА КАК ЦЕНТР ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В XIX В.

Рассмотрены вопросы формирования купеческо-предпринимательской прослойки Кизляра, которая проявляла свои коммерческие интересы во многих областях, но особенно в виноделии и винокурении. Особое внимание обращается на открытие новых заводов и фирм, способствовавших укрупнению производства в XIX в. Дается сравнение нескольких крупных винодельческих имений и садов. На основе анализа статистических данных по развитию винодельческой отрасли в низовьях Терека определяются причины перехода отрасли на производство коньяков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9(с)16

Исторические науки и археология

Рассмотрены вопросы формирования купеческо-предпринимательской прослойки Кизляра, которая проявляла свои коммерческие интересы во многих областях, но особенно в виноделии и винокурении. Особое внимание обращается на открытие новых заводов и фирм, способствовавших укрупнению производства в XIX в. Дается сравнение нескольких крупных винодельческих имений и садов. На основе анализа статистических данных по развитию винодельческой отрасли в низовьях Терека определяются причины перехода отрасли на производство коньяков.

Ключевые слова и фразы: виноделие; купцы; предприниматели; Кавказ; коньяк; сад.

Гарунова Нина Нурмагомедовна, д.и.н., профессор

Дагестанский государственный университет

garunovanina@mail.ru

**НИЗОВЬЯ ТЕРЕКА КАК ЦЕНТР ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
ВИНОДЕЛИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В XIX В.**

*Работа выполнена в рамках госзадания № 2014/33
Министерства образования и науки России в сфере научной деятельности.*

Под низовьями Терека условимся рассматривать территорию, ограниченную руслом Старого Терека от г. Кизляра и его рукавами, известными в источниках под разными названиями: Тюменка, Илгз, Бурун, Кура-Терек, Копай, Быстрая, ныне сохранившиеся под названиями Прорва, Средняя Таловка. Кизляр, как главный центр низовий Терека XVIII-XIX вв., стал средоточием русско-северокавказских, в том числе и русско-дагестанских, экономических связей. Следует отметить, что особую роль в этом процессе сыграло многонациональное купечество Кизляра, которое проявляло свои коммерческие интересы во многих областях, но наиболее ярко они прослеживаются в области виноделия, расцвет которого в регионе приходится на XIX в. Среди факторов, которые стимулировали производство отечественных вин и спирта можно в первую очередь выделить следующие: увеличение спроса на вина внутри России в период наполеоновских войн, отсутствие конкуренции, наличие дешевой транспортировки (близость Волжско-Каспийского бассейна), поощрительные мероприятия правительства. Развитию виноградарства содействовало и переселение сюда из Закавказья армян и грузин, хорошо знакомых с возделыванием этой культуры [11, с. 50]. К середине XIX в. в Кизляре были построены вино-водочные и коньячные заводы Сараджева, Серебряковых, Тотосовых, Калантаровых, Измировых, Фабриковых, Комбарова, Зарубова и Баханова. Эти заводы, у которых в ассортименте выпускаемой продукции обычно преобладали вино и водка, отличались только оснащением, как, например, заводы Серебрякова и Сараджева, оборудованные усовершенствованными французскими аппаратами «Деруа» [3, с. 90]. Владелец нескольких заводов Сараджев Давид Захаревич начал свою активную деятельность в 80-х гг. XIX века, когда в 1889 году он организовал выкурку коньячного спирта в городе Кизляре, открыл коньячные заводы в Ереване и Тифлисе, а также магазины в Москве и С.-Петербурге.

Во второй половине XIX в. происходит завершение промышленного переворота, и во многих отраслях промышленности появляются новые, более современные технологии, формируется прослойка предпринимателей. В 1865 году купец Бароев построил в Кизляре новый паровой завод (с паровыми котлами), в следующем году их было уже в городе 12, в 1867 году – 17, и вскоре число увеличилось до 40 [7, с. 76]. Кизлярский купец Е. И. Эльдаров в этот же период открыл усовершенствованный паровой завод по производству фруктово-виноградного спирта, где работали 9 чернорабочих, 2 винокурни и управляющий [21, д. 2, л. 51].

Формирование в российском обществе такой прослойки, как предприниматели, обеспечило и новые веяния в их работе, в частности, в XIX в. большое внимание стали уделять пропаганде достижений виноградарства и виноделия, поэтому многие фирмы активно участвовали в выставках. Например, фирма Д. З. Сараджева участвовала в выставках винодельческой продукции и была награждена двумя серебряными медалями на Всемирной выставке в Париже в 1889 г., бронзовой медалью на Колумбовской выставке в Чикаго в 1893 г. [2, с. 22].

Первые предприниматели добивались больших доходов за счет системы винных откупов, для контроля над которыми одним из первых на Северо-Восточном Кавказе начало свою работу Кизлярское казначейство [10, с. 65]. Было признано целесообразным сразу же открыть в нем специальное акцизное управление. Необходимость в создании казначейства и акцизных управлений была вызвана тем, что в виноградно-винодельческой отрасли шла концентрация капитала. Владельцы виноградных плантаций – Мамаджановы (80 десятин), Фабриков (80 десятин), Измировы (80 десятин), Калантаров (30 десятин), Попов (25 десятин) и др. объединялись для захвата в отрасли монопольного положения. В начале XX в. Тамазовы, Питатяянцы и Долгов создали акционерное общество по виноделию и коньячному производству с основным капиталом в 1 млн рублей. Они имели свои склады в Москве, Нижнем Новгороде и выпустили в 1913 г. первый рекламный плакат коньяка [17, с. 34].

В пригородах Кизляра на протяжении XVIII-XIX вв. также формировались крупные имения: Ахвердовы – 320 десятин в 1754 г., Арешевы – 6591 десятина в 16-ти верстах от Кизляра в 1745 г., Тарумовы – 14667 десятин в деревне Тарумовка в 1799 г., Вагановы – 1278 десятин в 30 верстах от Кизляра в 1799 г., Серебряковы – 4423 десятины в 10 верстах от Кизляра в 1780 г., а также более мелкие – Балуевы, Калантаровы, Кочкаевы, Ходжаевы, Калустовы, Тавакеловы, Бурджаловы, Мишвеловы, Петросовы и др. Земли помещиков, виноградные сады часто переходили из рук в руки или путем перепродаж, или по закладным. Так, в 1821 г. дворянка Калустова свои земли, общей площадью в 6353 десятины, продала прапорщику Качкалову, а предприниматели Серебряковы в 1819 г. купили у Бековичей-Черкасских часть их наследственных земель, в 1824 г. – 760 десятин у Петра Горича. Следует отметить, что это были рентабельные земли. Серебряковы, например, получили от своих виноградников 20550 ведер вина, а продали на рынок 18600 ведер вина и 3200 ведер водки. Калантаров продал со своих виноградников 6960 ведер вина, 2800 ведер водки; Качкаев – 9240 ведер вина и 5640 ведер водки, братья Ходжаевы – 18640 ведер вина и 15080 ведер водки [1, с. 37]. В 1890 году в станицах Кизлярского отдела числилось 1400 домохозяев, имевших винные сады, площадь которых 700 десятин [15, с. 327]. В 1893 году в Кизлярском отделе собрано 8800 пудов винограда [Там же, с. 328].

Таким образом, можно констатировать, что хотя город Кизляр к концу XIX в. утратил свои функции «русской столицы» на Кавказе, здесь, как и в России, развивалась крупная промышленность, которая нуждалась в капиталах. Быстро развивалась кредитная система, часто мобилизовавшая средства из городских бюджетов. Этому способствовал и тот факт, что купеческо-предпринимательская прослойка Кизляра имела своих представителей в системе городского управления. Яркий пример тому – биография Г. Д. Мамаджанова, который, будучи владельцем нескольких кирпичных и спиртокурительных заводов, виноградных садов, в 1860-1880-е годы входил в различные органы городского управления, избирался городским головой. Он создал первый банк в Кизляре, занимался благотворительностью, был популяризатором и патриотом продукции Кизлярского виноделия. Широко известными были сады и имение семьи Мамаджановых, которое находилось недалеко от г. Кизляра. Общая площадь их садов была около 45 десятин, один из виноградников, бывший казенный (около 10 десятин), представлял особый интерес. В нем сохранились казенные постройки и лучший в области каменный погреб, где хранилось лишь отборное вино. Расположенный за строениями сад представлял собой открытую со всех сторон площадь, несколько возвышенную, с супесчаной почвой. Посадки были произведены правильными рядами, под кол, кроме местных сортов здесь выращивали также рислинг, пино, траминер [17, с. 56]. Исследователь истории виноделия на Кубани Е. А. Симанович отмечала, что в соседней «Герской области не было удельных имений и крупных образцовых хозяйств, хотя были хозяева, стремившиеся поставить производство вин и коньяков на должный уровень» [18, с. 113]. К таким хозяйствам, на наш взгляд, кроме имения Г. Д. Мамаджанова можно отнести еще ряд имений.

Имение Василия Христофоровича Калантарова, воспитанника Клостенбургского винодельческого училища, заключало в себе прекрасно обработанные 20 десятин виноградника с плодовым парком и барским жилищем. Виноделие здесь хотя и производилось местным традиционным способом, но вследствие тщательной выделки в винах В. Х. Калантарова не было общих недостатков кизлярских вин – они были мягче, не так кислы, не имели приторной сладости и принадлежали к типу хороших столовых вин.

Винодельческое имение Мануси, управляемое Кириак Спиридоновичем Поповым, также заслуживает внимания. Помимо 20 десятин взрослого виноградника, засаженного черным тавлинским сортом, здесь был устроен рассадник лоз лучших иностранных сортов: траминера, мадейры, муската, аликанте, мерло, алеатико, венгерского-фурминта, рислинга и токайского – и проводились опыты относительно наилучшей их приспособленности к местным условиям. В имении также была устроена прекрасная обширная двухэтажная винодельня. Вина, изготовленные европейским способом, были хорошего качества и приятны на вкус, единственным их недостатком было излишнее содержание кислоты, которая обуславливалась хранением вина в нерационально устроенном погребе, он был недостаточно глубок и отличался слишком резкими колебаниями температуры [20, д. 2, л. 51].

Следует отметить, что большую роль в развитии виноградарства в конце XIX и в начале XX века играли предприниматели, имевшие крупные виноградные сады промышленного значения. Они создавали крупные имения, где наряду с другими культурами выращивали виноград [14, с. 225]. Так, крупный землевладелец Иван Васильевич Давыдов владел имением Давыдовка в 35 верстах от Кизляра, общая площадь его достигла 4344 десятин земли. Из них на 30 десятинах были виноградники, под зерновыми – 1200 десятин, ежегодно расходы на виноградный сок составляли 2762 ведра. В саду был дом для хозяина, дом для помощника, винодельня, казарма для рабочих, подвал для вина. Общая стоимость имения оценивалась в 5195 рублей. Таких садов в Кизляре и округе насчитывалось до сотни, и принадлежали они самым разным людям. Значительная часть всех перерабатывающих предприятий в Дагестане принадлежала русским переселенцам – отставным офицерам, промышленникам, вложившим свои капиталы в развитие разных отраслей обрабатывающей промышленности [13, с. 17]. Наиболее часто в документах встречаются фамилии Посельникова, К. Козловского, братьев Нарышкиных, П. Малиновского, полковника Гунина, коллежского советника Штукина, Егорова, полковника Аргужинского-Долгорукого, купца Лопухина и др. [12, с. 422]. Статский советник Кочергин, например, имел виноградные плантации, производил выделку вина, построил хорошие погреба. Он же впервые применил метод выращивания винограда без полива [18, с. 39].

В винодельческой отрасли активное участие принимали не только мужчины, но и женщины, имеющие сады и открывавшие заводы [6, с. 172]. Например, мещанка А. И. Науменкова имела в округе виноградные сады и свой коньячный завод. В феврале 1904 года она получила разрешение открыть огневой фруктово-винный завод под одной крышей с коньячным [16, с. 1035]. В марте 1904 года разрешение на открытие такого же

завода получил и кизлярский мещанин М. Г. Фабриков. В своем прошении на имя Министра финансов от 11 марта 1904 года он писал: «как владелец виноградного сада и винодельческого заведения, я имел также огневой садовладельческий № 100 завод, по моему ходатайству переименованный в коньячный. Ввиду этого мною произведена перестройка завода, и не позже мая 1904 года он будет образован в Кизляре. Между тем, мне необходимо также выкуривать спирт из оставшегося от виноделия винных выжимок, из которых на коньячном заводе выкуривание спирта производить невозможно. Вследствие этого имею честь просить разрешить мне постройку нового завода в собственном саду близ Кизляра» [20, д. 1961, л. 815].

Виноделие давало области большие доходы и объемы, почти 23% общекавказского производства вина (2,5 млн ведер) [9, с. 88]. Однако больших объемов достичь в тот период было невозможно, т.к. существовали серьезные препятствия в развитии виноделия в области. Это слабость технических знаний виноделов и отсутствие у них погребов для хранения вин, отсталая выкурка спиртов, к тому же для переработки винограда использовали весьма примитивные технологии. Обеспокоенная нерентабельными приемами выкурки сырья, часть кизлярских предпринимателей выступила с проектом устройства казенных заводов. Этот проект, поддержанный рядом предпринимателей, не был осуществлен [10, с. 45].

Таким образом, можно констатировать, что к концу XIX – началу XX века в низовьях Терека оживилось не только виноделие, но и винокурение.

С возвратом к кустарному производству промышленники, чтобы получить право на льготы, стали переходить с паровых заводов на кустарные огневые установки и скупать виноградники у мелких садовладельцев. Предприимчивые хозяева, сохранившие паровые заводы, скупали льготы даже у садовладельцев [20, д. 1961, л. 81].

Развитие виноделия в области было тесно связано с деятельностью русских, так как местное население в силу религиозных запретов виноделием не занималось.

К началу XX века стремление ряда предпринимателей открывать заводы по переработке увеличилось, и связано это было в первую очередь с зарождением коньячного производства, а также с изменениями в конце XIX – начале XX в. в области акцизов и промышленного производства.

Список литературы

1. **Акопян В. З.** Карабаглы на Тереке: страницы истории (1797-2002). Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2002. 48 с.
2. **Апостолов В.** Виноградарство и виноделие на хуторе Криница и в окрестностях деревни Береговой // Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Черноморский округ. Тифлис, 1894. Вып. 1. 340 с.
3. **Бексулганов Б. А.** Роль русскоязычного населения в развитии капиталистических отношений в северо-восточном Дагестане (2-я пол. XIX – нач. XX в.): дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2001. 161 с.
4. **Булатов Б. Б.** Дагестан на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 1996. 286 с.
5. **Виноградный карнавал** // Московские ведомости. 1909. 8 сентября.
6. **Гарунова Н. Н.** «Женский след» в виноделии Кизляра // Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. Л. Дударев, Н. Л. Пушкарева; сост. А. А. Цыбулькина. Армавир, 2010. С. 171-173.
7. **Гарунова Н. Н.** Низовья Терека как центр торгово-экономической интеграции народов Кавказа в XVII – нач. XVIII в. // Межэтнические отношения на Северном Кавказе: история и современность: сборник материалов Второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Армавир, 2013. С. 71-77.
8. **Гарунова Н. Н.** Первое в России Кизлярское казенное училище виноградарства и виноделия (начало XIX в.) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 115-119.
9. **Гарунова Н. Н.** Торговые компании как важный фактор развития процесса экономической интеграции народов Северо-Восточного Кавказа и России (XVIII – 1 пол. XIX в.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 87-90.
10. **Гарунова Н. Н.** Экономическое развитие города Кизляра в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999. 70 с.
11. **Емельянов О. Б.** Виноградарство – основное земледельческое занятие казачьего населения терского левобережья и виноделие в первой половине XIX века // История и культура народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2007. С. 50-51.
12. **Иноземцева Е. И.** Парадигма торгово-экономического интегрирования России с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI – первой половине XIX в. // Россия и Кавказ: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. Махачкала, 2012. С. 421-431.
13. **Кадиев Д. К.** Развитие виноградарства и виноделия в Дагестане в 70-80-е годы XX века: опыт, проблемы: автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2006. 30 с.
14. **Козубский Е. И.** История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. 468 с.
15. **Лесоводство, садоводство, огородничество и виноделие на Всероссийской сельско-хозяйственной выставке в г. Харькове** / соч. Н. К. Срединского 1887 года. Харьков: Тип. А. Даре, 1890. 480 с.
16. **Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук.** СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1900. Т. 1. 1308 с.
17. **Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях** / обработка ст. Л. Е. Шепелева. СПб.: Издание Отдела торговли Министерства торговли и промышленности, 1914. 817 с.
18. **Симанович Е. А.** Развитие виноградарства и виноделия на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – 1914 г.: дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2005. 223 с.
19. **Суздальцева И. А.** О роли русских переселенцев в развитии новых отраслей экономики Дагестана (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 4. С. 39-44.
20. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 21. Оп. 4.
21. **Центральный государственный исторический архив Российской Федерации (ЦГИА РФ).** Ф. 575. Оп. 2.

THE LOWER TEREK BASIN AS A CENTER OF TRADE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF WINE-MAKING OF NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE XIX CENTURY

Garunova Nina Nurmagedovna, Doctor in History, Professor
Dagestan State University
garunovanina@mail.ru

The article examines the problems of forming Kizlyar merchant and entrepreneurial stratum, which manifested its commercial interests in many spheres but in particular in wine-making and distilling. Special attention is paid to the opening of new plants and firms promoting production extension in the XIX century. The paper compares several large wine-making estates and gardens. Relying on the analysis of statistical data on wine-making industry development in the Lower Terek basin region the author identifies causes of industry's switch to cognac production.

Key words and phrases: wine-making; merchants; entrepreneurs; Caucasus; cognac; garden.

УДК 323.1(=1.571.56-81)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается история формирования общественно-политического движения коренных малочисленных народов, проживающих в северо-восточных регионах России. Приведены основные причины и предпосылки для создания этнических объединений, целью которых являлась защита прав, культуры и традиционного образа жизни северных аборигенов. Рассмотрены основные этапы этнического развития малочисленных народов сквозь призму исторических событий, происходивших в стране на протяжении всего XX века. В работе дана оценка роли и значения общественного движения коренного населения Северо-Востока России и его взаимоотношений с властью.

Ключевые слова и фразы: малочисленные народы Севера; общественно-политическое движение; этнические организации; власть и общество; Якутия; Чукотка; Магаданская область; Колыма.

Григорьев Степан Алексеевич, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
DeTample@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В XX ВЕКЕ

Огромный ресурсный потенциал Азиатского Севера на протяжении длительного периода времени оставался в фокусе внимания российских властей. Вне зависимости от общественной ситуации в стране, на различных исторических этапах освоение северных территорий оставалось одним из приоритетных направлений государственной политики. В этом ключе коренное население, проживающее на территориях, богатых природными и минеральными ресурсами, традиционно рассматривалось властями как некое вспомогательное средство для промышленного освоения. При этом самоценности аборигенов, их культуре и традициям обычно не придавалось особого значения, а оказываемая им поддержка расценивалась как одна из форм инфраструктурных инвестиций [2]. Примечательно, что, в отличие от «потребительского подхода» власти к северным этносам, в массовом сознании населения постоянно существовало представление о том, что так называемые «малочисленные народы Севера» находятся на грани исчезновения. Проблемные вопросы о вымирании «северных туземцев» ставились перед русским правительством и общественностью еще на рубеже XIX-XX веков. Несмотря на то, что финансировавшиеся российским правительством научные экспедиции в северные регионы не давали однозначных ответов, тезис о «вымирании» прочно прикрепился к малочисленным северным народам.

Революция 1917 г. не сильно повлияла на общее отношение интеллигентной элиты страны к проблемам коренного населения Севера. Напротив, утверждение о неминуемом вымирании малочисленных народов было взято на вооружение молодой Советской властью. Новая научная парадигма, в рамках которой вынуждены были работать все ученые-североведы в стране, провозглашала, что именно революция и последующие за ней трансформации спасли северные этносы от полного исчезновения. Согласно идеологическим установкам новой власти, лишь благодаря политике партии большевиков «малые народности Севера» не вымерли и сумели перешагнуть ступени феодализма и капитализма в социализм. Подтверждением правильности политического курса в отношении аборигенных народов, как правило, служило увеличение их общей численности. При этом количественный рост представлялся неперенным спутником прогресса [1]. Следует также отметить, что после революции «потребительский подход» к аборигенному населению остался неизменным.

В представленном дискурсе история коренных народов северо-восточных регионов является типичным примером положения северных аборигенных сообществ России в XX веке. Государственная политика, направленная на промышленное освоение северо-восточных районов, получившее особое развитие с 1930-х гг., сыграла определяющую роль в судьбе коренного населения, основным занятием которого традиционно являлось сельское